

Компания Хэхе Дичан, принадлежащая клану Чжан, в последнее время затеяла нечто масштабное. Она собирается вложить огромные средства в создание ультрасовременного архитектурного комплекса под названием Мираж.

Такое есть лишь на небесах, и в миру сыскать труднее всего.

Отдел по связям с общественностью клана Чжан приложил все усилия, чтобы проект Мираж в одночасье стал у всех на слуху.

Дошло до того, что при встрече знакомые в шутку спрашивали друг друга: — На сколько квадратных метров Миража хватит твоих сбережений в этом году?

— Боюсь, хватит только на то, чтобы прогуляться там.

Раз уж говорилось, что в миру это сыскать труднее всего, проект, разумеется, был не по карману простым людям.

Популярность Миража вновь вывела группу компаний клана Чжан в центр общественного внимания.

Новый лидер клана Чжан с момента своего вступления в должность четыре года назад полностью изменил прежний консервативный стиль, став решительным, жестким и борющимся за каждый дюйм. Сколько людей ждали, когда клан Чжан развалится на части, но этот гигантский корабль не только выжил в бурных ветрах и проливных дождях, но и захватил господствующие высоты. Пока конкуренты опомнились, клан Чжан уже занял положение, пошатнуть которое было непросто.

Более того, объединив несколько крупных предприятий, они учредили торговую палату Цюнцзи. Ее председатель Чжан Ришань — самый яркий и дерзкий лидер делового мира последних лет. Среди молодого поколения лишь немногие могут сравниться с ним.

Инь Вэйюань, глядя на репортаж о проекте Мираж в последнем номере журнала Бизнес, испытывал весьма противоречивые чувства.

Его единственная младшая сестра уехала в далекую чужую страну ради Чжан Цишаня, а единственная дочь Инь Наньфэн всем сердцем привязалась к Чжан Ришаню. Разве можно их винить? Мужчины из семьи Чжан действительно выдающиеся.

Будь то как мужчина, соперник, старший или как отец, Инь Вэйюань очень высоко ценил Чжан Цишаня и даже восхищался им. В самые трудные для клана Чжан времена он предложил обменять поддержку семьи Инь на заключение брака по расчету. Однако Чжан Ришань отказался.

— Наньфэн — ваша жемчужина на ладони, она заслуживает мужчины лучше меня.

— Я тоже так считаю, но в ее глазах лучше вас никого нет.

— У Наньфэн нрав капризной младшей дочери, ей нужны ваши наставления и забота.

— Исполнить ее желание — значит проявить о ней лучшую заботу, не так ли? Мы, родители, всегда хотим, чтобы у наших детей все складывалось благополучно.

Чжан Ришань оставил это бездоказательным: — Родители, любящие своего ребенка, строят планы на долгое будущее. Наньфэн нужен мужчина, который будет любить ее всей душой. Этим мужчиной буду не я. Даже если я осмелюсь взять ее в жены, осмелитесь ли вы доверить ее мне? Чтобы вся ее жизнь, радости и печали были под моим контролем?

Инь Вэйюань искренне дорожил Инь Наньфэн и, хорошенько все обдумав, навсегда отбросил эту мысль. Стороны перешли к исключительно деловому сотрудничеству, и на этот раз он доверился самому Чжан Ришаню.

Он уговорил Инь Наньфэн уехать на учебу во Францию, проложил для нее путь и всевозможными способами пытался направить ее в сторону карьеры, надеясь хоть немного рассеять ее чувства к Чжан Ришаню.

Глядя на унылую и потерянную Инь Наньфэн, Инь Вэйюань остро чувствовал, сколь трудная задача перед ним стоит. Пролетела еще одна неделя, но Чжан Ришань так и не вышел на связь с Лян Вань.

Он ведь обещал позвонить, почему же молчит так долго?

Этот переход от сладостного ожидания к тревоге, а затем к горькому разочарованию напомнил ей о том, что она чувствовала, когда была в Сахаре.

Ох, неприятности, сплошные неприятности, и имя им — мужчины.

Чжан Яньвэнь знал, что сегодня у Лян Вань выходной, и специально пригласил её поужинать. Изначально они договаривались на обед, но из-за неотложной деловой встречи, которую Чжан Яньвэнь не мог отменить, пришлось перенести всё на вечер.

Возможно, годы учебы в Англии наложили свой отпечаток: Чжан Яньвэнь был галантен до мозга костей. Договорившись встретиться в пять часов, он приехал на полчаса раньше, но не стал подниматься сразу, а дождался назначенного времени внизу и только тогда пришел за ней.

В машине играла спокойная инструментальная музыка, и в тишине воцарилась неловкость. Лян Вань попыталась завязать разговор.

— Ты вернулся после завершения учебы, это я должна была устроить тебе торжественный прием, а получилось, что ты приглашаешь меня, да еще и приехал за мной издалека.

— Считаю, что это ты меня пригласила, — ответил он, глядя на её большие, лукаво сверкающие глаза, и на душе у него стало сладко, словно медом намазано. — Ты хозяйка вечера, а плачу я.

Лян Вань не стала спорить, и они перевели тему, начав беседовать об учебе и работе.

Чжан Яньвэнь был старше её на два курса и также являлся любимым учеником профессора Чжун Вэньши. Он уже давно был влюблен в Лян Вань. На самом деле, поначалу Лян Вань и сама какое-то время была без ума от этого старшего сокурсника, но тогда у него была девушка.

Когда он расстался со своей девушкой, у Лян Вань уже появился парень. Сам же он уехал за границу получать докторскую степень. К тому времени, как он узнал, что первый парень изменил ей, он с переполненным надеждой сердцем планировал вернуться на каникулы на родину и во всем признаться, однако выяснил, что некто воспользовался моментом и перехватил инициативу. Упав духом — он всегда отличался изнеженным, западным стилем поведения, — в один из дней после избытка выпивки он поддался мимолетному порыву, и у него случилась ночь любви с Чжун Линьшу.

С тех пор Лян Вань прочно заклеила его как мужчину своей хорошей подруги. Как бы Чжун Линьшу ни демонстрировала полное отсутствие интереса к Чжан Яньвэню, у самого Чжан Яньвэня в глазах Лян Вань уже не было ни единого шанса на искупление.

Чтобы Лян Вань не лишила его всякой надежды, он никогда не давал ей возможности четко выразить свою позицию.

Она говорила:

— Чжан Яньвэнь, если я тебе нравлюсь, я советую тебе бросить эту затею...

— Ты сегодня в зеркало смотрелась?

Лян Вань: «.....»

— Или ты думаешь, что обладаешь большей женской привлекательностью, чем Оу Ланьлань?

Оу Ланьлань была признанной первой красавицей медицинского университета, которая неоднократно публично выказывала Чжан Яньвэню свое расположение.

— Умница, не забивай голову ерундой, а то быстро состаришься.

Лян Вань предпочла замолчать.

Заметив, что уличный пейзаж за окном кажется ей смутно знакомым, и глядя на приближающийся Отель «Синьюэ», она подумала: только не говорите мне, что это... Действительно, это здесь.

Чжан Яньвэнь хотел было услужливо открыть перед ней дверь машины, но Лян Вань уже вышла сама и ловко захлопнула её.

— Старший брат, ты решил сегодня разориться?

Чжан Яньвэнь рассмеялся:

— Креветки с чаем Лунцзин здесь просто изумительные, я давно хотел пригласить тебя их попробовать.

Снова этот двусмысленный тон, от которого Лян Вань стало слегка не по себе.

Он заранее заказал столик в отдельной кабинке на третьем этаже. Заказ блюд, обслуживание — всё было продумано до мелочей. Лян Вань решила, что раз уж пришла, нужно просто расслабиться и получать удовольствие.

Вообще, Чжан Яньвэнь можно было назвать отличным товарищем. Он обладал обширными знаниями, отменным вкусом, а что самое редкое — умел разбираться в людях. Он не только часто давал дельные советы Лян Вань, но и Чжун Линьшу получала от общения с ним немалую пользу.

Однако, каким бы он ни был замечательным, толку от этого не было: у них не было судьбы быть вместе.

Лян Вань на самом деле была очень тонко чувствующим и чутким человеком. Хотя Чжун Линьшу на словах утверждала, что ничего не испытывает к Чжан Яньвэню, Лян Вань знала — она всё-таки равнодушна к нему.

Между этими тремя установилось какое-то странное равновесие.

Кабинки в отеле Синьюэ представляли собой полуоткрытые пространства, отделенные ширмами и расположенные по кругу. Из каждой открывался прекрасный вид на центральную часть зала с роскошной сценой.

Гости, посещавшие отель Синьюэ, были сплошь богатыми или влиятельными людьми. Увидеть здесь кого угодно было в порядке вещей, и никто не удивлялся.

Но на этот раз на третьем этаже собралось слишком много важных персон, и, учитывая недавний общественный резонанс вокруг Миража, появление Чжан Ришаня заставило многих посетителей провожать его взглядами.

Когда Лян Вань заметила Чжан Ришаня, он уже занимал место в окружении свиты.

Гости зашептались, и хотя Лян Вань не расслышала слов, она знала, что всё внимание приковано именно к нему.

Заметив, как Лян Вань прислушивается, Чжан Яньвэнь решил, что в ней проснулось типично женское любопытство.

— Что такое? Увидела красавца и глаз не можешь отвести?

Лян Вань кивнула:

— Он действительно очень красив.

— Если посчитать, то мы с ним приходимся друг другу дальними братьями.

Услышав это, Лян Вань чуть не выронила палочки:

— Какое совпадение!

Чжан Яньвэнь отшутился:

— Дальними, очень дальними. На праздник Середины осени старейшины клана будут собираться вместе. Как насчет того, чтобы пойти со мной?

— Ни за что. Еще чего, приду на ваш семейный сбор, это будет выглядеть нелепо.

— Но я мог бы познакомить тебя с тем красавцем, о котором ты спрашивала.

— Ты про Чжан Ришаня?

Чжан Яньвэнь замер. Он не знал почему, но из уст Лян Вань это имя прозвучало с какой-то особой, невыразимой нежностью.

У него возникло дурное предчувствие:

— Вы знакомы?

— Можно сказать и так, он мой пациент.

Он думал, что это самое странное, что он мог услышать, но Лян Вань добавила ещё одну деталь:

— Когда я в первый раз сюда пришла, то обедала с друзьями, и он тихо оплатил наш счет. Я до сих пор не знаю, как его отблагодарить.

Чжан Яньвэнь был готов ударить себя — надо же было выбрать именно это место!

Как бы Лян Вань ни была невнимательна в межличностных отношениях, она понимала, что не стоит постоянно говорить об одном мужчине в присутствии другого. Поэтому она поспешно сменила тему.

В кабинке на третьем этаже Чжан Ришань, едва сев, заметил Лян Вань. Мужчину, сидевшего напротив неё, он помнил как довольно перспективного представителя боковой ветви Семьи Чжан. Поразмыслив, он вспомнил и его имя.

Неужели мир так тесен, или Лян Вань действительно непростая особа? Раз за разом она оказывается связана с людьми из его окружения.

Будучи мужчиной, он сразу разглядел намерения Чжан Яньвэня.

Хотя между ними не было никаких интимных жестов, было видно, что отношения у них хорошие. Половину обеда они провели, о чём-то оживленно беседуя.

Чжан Ришань знал, что Лян Вань иногда украдкой поглядывает в его сторону, делая вид, что случайно. Даже не глядя на неё, он чувствовал, откуда исходит этот взгляд.

Словно между ними был особый канал связи, отсекающий всех остальных — это ощущение вызывало у Чжан Ришаня странное притяжение.

Она смотрела на него, а он намеренно делал вид, что не замечает. Когда же она отворачивалась, он начинал внимательно изучать её.

Чжан Ришань, обмениваясь любезностями с остальными присутствующими, наслаждался

игрой в тайные взгляды. Вечер перестал казаться ему скучным.

Всё изменилось, когда Чжан Яньвэнь достал салфетку и помог Лян Вань вытереть лицо.

Чжан Ришань тяжело опустил бокал на стол, и в огромной VIP-комнате мгновенно воцарилась тишина.

Не говоря ни слова, он поднялся и вышел, а свита телохранителей поспешила следом.

Лишь спустя долгое время после того, как затихли его шаги, присутствующие смогли выдохнуть.

— Господин Шэнь, если председателя не устраивает наш план, мы немедленно внесем правки, только, пожалуйста, замолвите за нас словечко...

Это было слишком страшно — в последний раз босс вот так молча уходил прямо с заседания совета директоров. В итоге совет был распущен, распущен...

Начальник отдела по связям с общественностью готов был провалиться сквозь землю: до презентации проекта оставалось три дня, а план нужно менять в экстренном порядке!

Что делать? А что тут поделаешь? Если босс недоволен, приходится исправлять, не увольняться же? Ни одна компания не платит столько, сколько Семья Чжан.

Шэнь Цзин осмелился лишь написать в личные сообщения Ло Цюэ, спрашивая, чем именно босс остался недоволен.

Спустя долгое время Ло Цюэ ответил лишь одной фразой:

— Не знаю. Но он в ярости. Уровень тревоги — второй, нет, третий.

<http://bllate.org/book/21162/2144567>